

## Глава 6. Спокойные дни не длятся вечно

То ли старший сын доложил, то ли по другой причине — но с тех пор из главного дома никто не приходил.

Благодаря этому я мог без помех сосредоточиться на тренировках и в последнее время замечал отрадные перемены: стал выше ростом, на теле проступили мышцы.

Похоже, оттого что я перестал капризничать, и слуги начали относиться ко мне сердечнее.

Когда я с воодушевлением погрузился в учёбу и радовался новым знаниям, домашний учитель даже прослезился от умиления. Заглянув в табель успеваемости, я горько признал, каким был прежде.

Учёба пошла не только общая, но — видимо, от моего чрезмерного рвения — включила и то, что касалось дома.

«Похоже, нынешний молодой господин Со превосходит способностями любого из своего поколения».

Из-за того что учёба давалась слишком легко, я немного утратил трезвость в оценке обстановки.

Слова домашнего учителя — пусть и косвенно — говорили, что я способнее второго брата. А это плохо.

Торчащий гвоздь забивают — так бывает в любом мире.

К тому же речь о наследнике дома Игараси.

Даже будучи братом, я, скорее всего, стану помехой.

Надо менять курс. Я сразу это решил, но всё пошло наперекосяк.

«Молодой господин Со, что случилось? Может, вам сегодня нездоровится?»

Решить-то я решил, но, вероятно, слишком поздно. Даже когда я старался показать свои слабости, никто не верил, что это мои подлинные способности. Вместо этого начинали тревожиться о моём здоровье.

Однако стоило мне проявить хотя бы обычную силу, и вопрос времени — когда это дойдёт до

отца.

Что же делать? Я схватился за голову, погружённый в раздумья.

Теперь я делал вид, что начал отставать в учёбе, понемногу снижая оценки, — но у домашнего учителя сделалось недовольное лицо.

Притворяясь, будто ничего не замечаю, я продолжал выполнять свой план, чтобы остаться незамеченным.

Со временем меня сочтут заурядным.

Так должно было случиться.

Когда мне сообщили, что отец зовёт, я невольно поморщился. Поспешно поправил выражение лица.

«Но я всё ещё нахожусь под домашним арестом...»

Я понимал, что это бесполезно, но решил попытаться отказаться, сославшись на наказание.

«Господин сказал, что с сегодняшнего дня домашний арест заканчивается».

«Вот как...»

Снова меня опередили.

В душе чертыхаясь, я улыбнулся дворецкому, присланному отцом.

«Прошу прощения, могу я сначала переодеться?»

«Понимаю. Я подожду».

Мне хотелось сказать, что я могу дойти и сам, не дожидаясь, — но при моём положении это невозможно.

Видно, они беспокоятся не столько о моей безопасности, сколько от недоверия: а вдруг я что-нибудь вытворю.

Закончив противоречивые приготовления — простые, но пристойные, — я направился в главный дом в сопровождении дворецкого.

Если меня вызывают прямо посреди срока наказания, причина могла быть только одна.

Неужели домашний учитель в конце концов доложил отцу? Пусть у него такая работа и тут ничего не поделаешь, но как же мне хотелось, чтобы он промолчал.

Сейчас его рядом не было, но мысленно я осыпал его проклятиями — пока не оказался перед знакомой дверью.

В прошлый раз тоже было тоскливо, а сегодня и того хуже.

Слушая, как дворецкий переговаривается с отцом, я отчаянно хотел сбежать.

Но пришлось всё-таки с неохотой войти — а там меня ждало зрелище ещё более гнетущее.

По обе стороны от отца стояли оба старших брата. День моей смерти, подумал я.

Увидев меня, оба вздрогнули. Особенно второй брат — его реакция была самой заметной.

И правда: я же ещё не извинился перед ним.

Хотя тогда, в тот день, я ещё не тренировался и лицо у меня не было ни опухшим, ни травмированным, — но, наверное, стоило принести извинения.

Все трое просто молчали и смотрели на меня после того, как я вошёл, — видимо, именно этого от меня и ждали.

«Прости, что ударил тебя по лицу».

Хотелось бы, чтобы после извинения они удовольствовались и отпустили меня.

Пока я кланялся с этой мыслью, услышал несколько испуганных вдохов. Дворецкий уже вышел, так что звуки исходили от кого-то из троих.

«Подними голову. Я ведь сказал, что довольно извинений».

«Но я не извинился перед ним лично».

Получив от отца разрешение, сопровождавшееся прокашливанием, я немедленно поднял голову.

Взглянув на второго брата, я заметил, что он смущённо отвернулся. Если ему настолько невыносимо меня видеть, зачем тогда здесь стоять?

Приказал ли ему отец?

«Благодарю за снятие домашнего ареста. Так чем же вызван мой приход?»

Хотя я и догадывался, самому говорить не хотелось. Я слегка склонил голову, делая вид, что совершенно не понимаю.

«Ах, да. Об этом... Может, для начала присядем и поговорим?»

«Нет, я постою здесь».

«Н-но...»

«Всё в порядке».

Меня пригласили сесть на диван, но я твёрдо отказался.

В прошлый раз я сел, а теперь отказывался по единственной причине.

Диваны парные, но слишком маленькие, чтобы трое уместились в ряд. Тогда кому-то пришлось бы сесть рядом со мной.

«Прошу прощения, но сесть я не могу».

Этого мне категорически не хотелось. Поэтому я отказался ещё раз.

<http://bllate.org/book/18080/1739677>